

ГЛАВА 1

ДЕФЕКТНАЯ

Лорелей

— Плясать под дудку этого куратора?! Да я лучше удавлюсь, чем стану его подопечной!..

— Давиться где будешь? — бесцветным голосом поинтересовался Эрик. — И что, прямо в свой первый день пребывания в академии? Праздничные похороны организовывать, или без них обойдемся?

— Ну спасибо, братец, за поддержку, — фыркнула я возмущенно, скрестив руки на груди.

— Всегда пожалуйста, рад помочь, — серьезно кивнул Эрик.

У-у-у, люблю-ненавижу эту его манеру общения с непроницаемым выражением лица. Вот сиди и думай, стебется он над тобой или всерьез предлагает помощь в организации твоих праздничных похорон.

Точнее — иди и думай. Мы шагали в сторону главного входа в академию, где мне предстояло продолжить обучение теперь уже в коллективе. Эрик вызвался проводить меня, а заодно вкратце давал рекомендации на первые дни моего пребывания на новом месте.

Я очень нервничала. Обычно все воспитанники академии Армариллис обучаются в ней чуть ли не с пеленок, но мои особенности магии и специфика организма не позволяли учиться вместе с остальными. Меня обучали одну, вдали ото всех, под жестким надзором. По сути, сегодня меня впервые свободно выпускали в «большой мир», позволяя выйти за рамки тюрьмы... ой, то есть строгого домашнего обучения, да-да, я именно это хотела сказать.

Я так ждала этого дня, этого момента, так хотела вкусить свободы... И вот — сразу же узнаю, что отныне буду вынуж-

дена постоянно контактировать с человеком, с которым меньше всего на свете хотела контактировать.

Весь мой праздничный настрой мигом улетел в трубу.

— Я не буду подопечной Калипсо, — твердо заявила я.

— Это приказ Наставника, и он не обсуждается, — холодно отозвался Эрик.

— Я прекрасно смогу обходиться без куратора.

— Не сможешь. Над тобой нужен строгий контроль, и днем и ночью.

— А ты сам?..

— Ты прекрасно понимаешь, что у меня слишком много дел и мне некогда тебя курировать.

— Но почему он? — снова взвыла я. — Ну почему именно он?! Я тебя спрашиваю! Выдайте мне какого угодно другого куратора!..

— Лора, какой угодно не справится с тобой, мы это уже проверяли неоднократно, — вздохнул Эрик. — Все предыдущие кураторы либо сбежали от тебя с визгом и умоляли Наставника отстранить от работы с тобой, либо не сбежали, но в один прекрасный день просыпались едва живые в больничном крыле. С Калипсо есть надежда, что он не будет прибегать к нам с криками и мольбой о помощи. А еще он довольно крепкий и прибить его ненароком ты не сможешь. Ну вот разве что вы всё-таки друг друга грохнете...

— И тогда все вокруг вздохнут спокойно?

— Ага! — весело отозвался Эрик.

— Ненавижу тебя, — устало выдохнула я, признавая поражение.

— Я тоже тебя люблю.

Я улыбнулась.

Тяжело быть седьмым ребенком в семье, где каждый твой старший брат или сестра — талантливые верховные маги, которых фиг переплюнешь. Эрик вот — мой самый старший брат и такой сильный верховный маг, что в моем случае можно было задохнуться от зависти. Я мечтала стать хоть немного похожей на него, но... Мечтать не вредно. И мечты не сбываются, ага.

Особенно тяжело быть седьмым ребенком в такой семье, когда ты сама... дефектная.

УКРОТИ МЕНЯ, ИЛИ ГРАНИ РАСКОЛА

— И всегда помни о том, что перчатки тебе без разрешения снимать нельзя.

— Мог бы не говорить об этом, — огрызнулась я.

Уж о своем-то персональном «проклятии» я и так знала, без лишних напоминаний.

С ненавистью посмотрела на свои руки в длинных черных перчатках. Тонких, сетчатых, очень удобных, специально созданных для проблемной меня. Мои руки — это мой гребаный дар и мое проклятие, из-за которого меня постоянно держали взаперти. И причина того, что все кураторы сбежали от меня, сверкая пятками. Ни один больше месяца не продержался. Последний сбежал вообще всего через три дня. Мой личный рекорд.

— Я отнесу вещи в твою комнату, — кивнул Эрик на мой яркий синий чемодан. — А ты иди к своему новому куратору. Найдешь его в малом тренировочном зале.

Я тихо зарычала от бессильной злости.

Эрик резко остановился и взглянул на меня с интересом.

— Ты же знаешь Калипсо, вы общались раньше. Почему ты его так боишься?

— Я?! Я не боюсь!

Эрик скептически усмехнулся:

— Боишься. Сильно. Я вижу. Почему?

Я не ответила, лишь нервно сглотнула, переведя испуганный взгляд на величественное здание академии магии.

Почему, почему...

Потому что целый год успешно избегала Калипсо после нашей с ним последней встречи, при воспоминаниях о которой меня до сих пор мгновенно бросало в жар...

Я не стала оправдываться перед братом и молча направилась в сторону малого тренировочного зала в поисках этого Калипсо, чтоб его... Кто бы знал, как я не хотела и одновременно дико желала его увидеть...

Белоснежные своды Армарилиса встретили меня покоем и тишиной. Время было уже позднее, вечерние тренировки тоже давно закончились. Сейчас подавляющее большинство адептов были либо уже у себя в спальнях, готовясь ко сну, либо отдыхали в саду около академии: всё-таки летняя ночь выдалась на удивление теплая, тихая и спокойная. И мои шаги

отдавались звонким цоканьем каблуков по каменным плитам пустых коридоров.

Армариллис — не совсем обычная академия. Вернее даже — весьма необычная. Академия закрытого типа, куда нельзя было попасть просто так, пройдя вступительные экзамены. И через какие-то знакомства сюда бесполезно пытаться проникнуть. В Армариллис можно было попасть только будучи рожденным с определенными магическими данными, причём обнаружить эти особые качества могли в любом возрасте, так что обучались тут вместе волшебники разных возрастов.

Мне очень повезло родиться одной из тех, кто мог обучаться в элитном Армариллисе, у самых потрясающих профессоров, о которых можно было только мечтать.

И одновременно мне жутко не повезло, потому что с моими индивидуальными проблемами меня много лет обучали отдельно ото всех, вне академии. Чтобы... Ну, чтобы я не могла случайно навредить другим. В Армариллис обычно попадают с детства, а я вот... а я дефектная, н-да. И в академии находилась лишь три дня, в детстве. После парочки несчастных случаев с пострадавшими из-за меня сокурсниками было решено изолировать ходячую катастрофу в лице меня.

Но, так или иначе, расположение залов в замке я прекрасно знала и до малого тренировочного зала на втором этаже добралась быстро. Но открывать дверь с ноги или радостно врываться в зал не спешила, а тихонечко приоткрыла дверь, заглядывая внутрь.

Калипсо я увидела сразу. Он был в зале один, отрабатывал удары длинной саблей по заколдованной движущейся мишени. Сабля в его руках лежала как влитая и казалась продолжением руки — настолько слаженными были все движения.

Калипсо был на пару лет старше меня. Высокий, подтянутый, с длинными, белыми как снег волосами. Эти самые волосы сейчас были распущены и разлетались в стороны при каждом движении, превращая Калипсо в бело-красный вихрь. Красный — потому что на нем вместо обычной черной униформы были черные брюки и алая рубашка, особенно ярко смотрящаяся на фоне длинных белых волос. Да уж, Калипсо всегда любил выделяться и привлекать к себе побольше внимания.

Я откровенно залюбовалась его ловкими отточенными движениями. Он двигался так грациозно, словно не тренировался,

УКРОТИ МЕНЯ, ИЛИ ГРАНИ РАСКОЛА

а танцевал. Впрочем, так оно и было: в зале играла активная музыка, и я только сейчас поняла, что все движения Калипсо четко попадали четко в быстрый ритм.

В какой-то момент он добавил к удару саблей парочку заклинаний, сверкнула яркая алая вспышка, и я почувствовала сильное дуновение порывистого ветра в лицо. Когда вспышка погасла, я с удивлением поняла, что Калипсо нигде нет. Хм, а как это? Куда он делся, если только что был тут и я глаз с него не сводила?

Я открыла дверь пошире — может, Калипсо метнулся куда-то в дальний угол зала? Никого не увидев, я нахмурилась, и тут же за моей спиной раздался вкрадчивый голос:

— Привет, Лори. Давно не виделись.

От этого негромкого приветствия я подскочила так, будто мне проорали прямо в ухо и ударили током. Резко развернулась на каблуках и нос к носу столкнулась с Калипсо, который стоял настолько близко, что я могла разглядеть каждую его ресничку и сполна насладиться терпким ароматом его парфюма и еще чего-то пряного, сладковатого, что не сразу могла разобрать.

За то время, что мы не виделись, Калипсо, кажется, только больше похорошел. Он стал еще выше, и теперь я смотрела на него снизу вверх, хотя сама была той еще дылдой. Скулы такие острые, про которые любят говорить, что «о них можно порезаться». Одна бровь была проколота маленьким серебряным колечком, в ушах болтались такие же серебряные серьги в виде небольших кинжалов. Руки — в коротких белых перчатках из тонкой кожи.

Взгляд его... У-у-у, этот взгляд серых глаз, казалось, нанизывал меня на шпагу, а лучше бы нанизывал иначе...

Черт.

Я мысленно дала себе затрещину.

Лора, о чем ты думаешь вообще?!

— Подглядываешь за моей тренировкой? Любуешься мной? — прямо спросил Калипсо с ехидной такой улыбочкой.

Да ну конечно, так я тебе и призналась, что тихонько пускала тут слюни.

— С личными границами у тебя, я смотрю, конкретные такие проблемы, — постаралась произнести я ровным голосом.

— О да, Лори, это моя сильная сторона, — с серьезным видом кивнул он.

Я мученически возвела глаза к потолку.

В этом был весь Калипсо. Он всегда умел быстро сбивать с толку любого собеседника.

— А еще ты так и не избавился от дурацкой привычки называть меня Лори. Меня зовут Лорелей, а близкие и друзья зовут меня Лора.

— Ну вот пусть другие тебя так и зовут. Лори тебе больше к лицу.

Я громко фыркнула, пытаюсь не подавать виду, что слова Калипсо мне на самом деле даже нравились. Мне вообще нравилась вся его неправильность. Вот только ему об этом знать было необязательно.

— А ты... сильно изменилась, — произнес он, скользнув прожигающим взглядом по моим густым черным волосам, губам и ниже, недвусмысленно задержавшись на вырезе черной блузки и снова вернувшись к губам. — Такие губы... вызывают очень порочные желания.

Я с трудом удержалась от того, чтобы нервно слотнуть и тем самым выдать свою нервозность.

Мама, роди меня обратно, пожалуйста.

Не знаю насчет своих губ, а вот губы Калипсо точно вызвали порочные желания. Во всяком случае — во мне.

— Сколько мы с тобой не виделись, Лори... Года два?

«Год», — подумала я, но вслух ничего не сказала, лишь поджала губы и неопределенно пожала плечами.

Я действительно сильно изменилась, превратившись из подростка в девушку, эдакую жгучую брюнетку с нереальными серо-голубыми глазами. Весьма аппетитную девушку, что уж там отрицать...

А Калипсо неожиданно положил ладонь мне на грудь, туда, где билось сердце, и напевно так произнес:

— Твое сердце стучит так громко и истерично, будто ты очень сильно чего-то боишься... Чего, Лори? Чем ты сейчас так напугана? Это я вызываю в тебе такие эмоции?

Я оторопела и все же нервно слотнула, с трудом удержавшись от того, чтобы не убежать от него с визгами. Продолжая смотреть в его пытливые глаза, подумала: «Вот же чертов пронырливый негодяй, а».

УКРОТИ МЕНЯ, ИЛИ ГРАНИ РАСКОЛА

Год назад я постаралась сделать всё, чтобы Калипсо забыл нашу последнюю встречу... Ну, во всяком случае, чтобы он забыл именно мою персону. И очень надеялась, что чары забвения я на него тогда наложила достаточно крепкие и они продолжали работать как надо.

И все равно я боялась, что Калипсо меня вспомнит... очень сильно боялась. Именно поэтому усиленно избегала встречи с ним долгое время. Именно поэтому мое сердце и отбивало прерывистый ритм, трепыхаясь от страха. О том, что со мной будет, если мои чары дадут сбой и Калипсо все-таки меня вспомнит, я старалась не думать. И так понятно, что ничего хорошего со мной не случится и останется от меня жалкое кроше место.

Я молчала, дыша через раз и пытаюсь собраться с мыслями, но с прижатой к груди горячей ладонью сделать это было очень сложно. Хорошо хоть руки у него были в перчатках и касался Калипсо меня через ткань черной униформы адептов академии. В противном случае я точно не выдержала бы спокойно его прикосновения.

Калипсо тоже молчал. Молчал и смотрел на меня, подозрительно прищурившись и словно пытаюсь прочитывать мои мысли, мимику, эмоции. Он не мог не заметить, что я застыла на месте, а в глазах моих — испуг.

Сердце продолжало отбивать прерывистый ритм в ожидании возможной бури... Вспомнит или нет?

— Просто ты меня напугал своим резким появлением. Что тут непонятного? И как ты вообще оказался здесь, в коридоре? — спросила я, желая сменить опасную тему. — Ты же минуту назад был в другом конце тренировочного зала. А телепортация в академии запрещена!

Нет, ну серьезно, как?

— Есть и другие способы быстрого перемещения, помимо телепортации, — уклончиво ответил Калипсо, убрав ладонь, но продолжая буравить меня невыносимым внимательным взглядом. — Если я стану твоим куратором и ты будешь послушной девочкой, я тебя этим способам попробую обучить.

Послушной девочкой, ха! Нашел кого так называть. У-у-у, Калипсо, знал бы ты, как я далека от послушной девочки...

При других обстоятельствах я расхохоталась бы в голос, но сейчас по-прежнему не понимала, что ожидать от Калипсо, и поэтому помалкивала.

К тому же мое внимание зацепилось за другую его фразу.

— Если? Ты сказал — «если я стану»? Тебя же вроде уже назначили моим куратором.

— Не совсем так, — произнес Калипсо, впуская меня в зал и заходя следом. — Я сказал, что подумаю на эту тему и согласился... м-м-м... проверить тебя.

Взгляд его изменился, стал менее подозрительным и более расслабленным.

Кажется, он меня не вспомнил... Хвала небесам, он не вспомнил! Ну, точнее, не вспомнил нашу последнюю встречу. Отлично. Можно жить дальше.

Я не смогла сдержать судорожного вздоха облегчения, что не ускользнуло от внимания Калипсо. Он по-своему понял мою реакцию.

— Неужели я так сильно напугал тебя своим появлением? Не дело бояться таких мелочей, Лори. Ты же адепт Армариллиса, ты солдат. Ты всегда должна быть готова ко всему. Или от встречи с демонами ты также трястись будешь?

— Так то демоны. Ты-то похуже их будешь, — хмыкнула я.

Калипсо рассмеялся:

— М-м-м, даже так? Как интересно...

Я предпочла промолчать. В моей шутке была лишь доля шутки. Фактически я не то чтобы шутила и Калипсо действительно опасалась больше всех демонов, вместе взятых. Ну а чего демонов бояться? Принцип их уничтожения я знаю, просчитать их шаги — дело плёвое, они очень предсказуемы. А вот Калипсо — ух-х-х... Это совсем другое дело. Человек, у которого вообще непонятно, что на уме. Тот еще демон во плоти.

— Я не поняла, о какого рода проверке идет речь, — произнесла я. — Что значит — ты согласился проверить меня? На что проверить?

— А ты как думаешь? — глубоким голосом произнёс он и резко развернулся ко мне лицом, вновь оказавшись так близко, что я невольно отшатнулась.

Как я думаю... Да ни о чем я не думала в этот момент, кроме того, что воздух между нами будто стал наэлектризован-

УКРОТИ МЕНЯ, ИЛИ ГРАНИ РАСКОЛА

ным и кислорода в нем значительно поубавилось... или это я просто забыла дышать и делала это через раз?

— Дашь мне? — коротко спросил Калипсо.

— Что? — опешила я.

— Выбор за тобой, конечно же.

— Я не... — пролепетала я.

— Оружие, — прошелестел Калипсо. — Необходимое для проверки тебя. Дашь мне?

Он кивком указал мне за спину, где на стене висело несколько видов холодного оружия, предназначенного для тренировок. Сабли, мечи, всевозможные кинжалы и ножи — вариантов масса, на любой вкус и цвет, как говорится.

— А... Ты про оружие, — стусевалась я, почувствовав себя очень неловко.

— А ты про что подумала? — ослепительно улыбнулся Калипсо. — Но ход твоих мыслей мне определённо нравится.

— Ты даже не знаешь каких, — фыркнула я.

— Ой ли?

Вот так бы и дала ему сейчас — между глаз. Нарочно издевался же, зараза, и не особо скрывал это.

Я возмущенно засопела и развернулась к стене, разглядывая блестящие клинки.

— Какое оружие тебе нужно? — спросил Калипсо.

— В смысле?.. Это ведь ты попросил, а не...

— Оно нужно тебе. Выбирай любое.

— Ну и... зачем?

— Драться будем, — произнес Калипсо с ехидной улыбкой.

— Очень смешно.

— А я серьезно, Лори. Сейчас мы с тобой проведём тренировочный бой, и ты будешь сражаться в полную силу, как умеешь. Я хочу посмотреть на твой потенциал. Сможешь нанести мне какой-нибудь урон, хоть маленькой царапиной меня украсить — возьму тебя в свои подопечные и гарантирую, что решу твою проблему вот с этим, — он ткнул лезвием сабли в сторону моих рук в перчатках. — В общем-то это единственная причина, по которой я согласился подумать о кураторстве над тобой.

«Согласился подумать». Ишь ты, какой пафосный! Как бы сбить с него спесь?..

— Нравится возиться с дефектными? — с кривой улыбкой спросила я.

— Нравится преодолевать сложности, — возразил Калипсо. — А это, — он снова указал на мои руки в перчатках, — очень сложно. Но интересно. А значит, достойно моего внимания.

— Скромности тебе не занимать.

— Не жалею, — кивнул Калипсо. — Я лучший маг на нашем учебном потоке сейчас и иду далеко впереди нашей учебной программы... Очень далеко впереди. Поэтому мне дают больше простора для действий — нагружают дополнительно, но и разрешают больше. Мне интересно развиваться в тех областях магии, которые еще плохо изучены, а в магии всегда есть куда развиваться, невозможно достигнуть какого-то абсолютного предела, некой конечной точки. Поэтому мне и предложили поработать с тобой, так как в тебе ох как много чего можно поизучать. Работы непочатый край... Ну, это по словам нашего Наставника, профессоров и тех несчастных жертв-кураторов, которые сбегали после плотного общения с тобой, будто ты какой-то монстр во плоти... Но сейчас передо мной вместо монстра стоит милая девушка Лори с самым невинным выражением лица и испуганными глазками, и я подозреваю, что у всех твоих предыдущих кураторов просто очень слабая психика, а ты их, бедненьких, до смерти перепугала.

Я прыснула от смеха, Калипсо тоже улыбнулся и продолжил:

— В общем, просто их слов мне мало, я должен убедиться в этом лично. Я готов заниматься с тобой, только если увижу действительно большой потенциал для увлекательной и продуктивной работы. Поэтому тебе придется постараться, чтобы заинтересовать меня, Лори. Ну так что, ты готова развлечься со мной, хм?..

Прозвучало двояко, если честно. И я не сомневалась, что двоякость эта была не случайной. По части провокации Калипсо был тот еще мастер.

Я остановила свой выбор на шпагах из геросской стали, выкованных эльфами. Легкие, острые и очень длинные, они были весьма удобны в сражениях с противником, который не подпускает близко к себе. А в случае с Калипсо я была уверена, что подобраться к нему с каким-нибудь кинжалом будет невероятно сложно.

УКРОТИ МЕНЯ, ИЛИ ГРАНИ РАСКОЛА

— Странно мне как-то сражаться с тобой, — честно призналась я.

— Почему? Это обычная тренировка. Ну-у-у, ладно, может, не совсем обычная, но мы же на тренировках постоянно друг с другом отработываем различные удары. Что не так?

Я неопределенно пожала плечами.

Признаваться в своих искренних эмоциях и объяснять беспокоящие меня чувства не хотелось. Калипсо надо мной, наверное, только посмеется, не более... Так что я не собиралась раскрывать перед ним душу.

Я передала вторую шпагу Калипсо, и он сделал несколько шагов назад, на ходу объясняя правила.

— Используй любые тактики, любые сочетания. Можешь смешивать рукопашный бой с магическим — даже нужно, пожалуй, одной шпажкой ты меня все равно не поборешь.

— Ты так уверен в этом? — фыркнула я, взяв шпагу поудобнее и прикидывая, с чего бы лучше начать.

— Абсолютно.

— Я отлично управляюсь с холодным оружием.

— Я тоже. Проверим, кто лучше?

Я неуверенно переступила с ноги на ногу, закусив губу. До этого такого рода проверки моих умений с кураторами ничем хорошим не заканчивались, о чем я и решила сказать честно:

— Прoshлый куратор тоже хотел мои умения проверить. Закончилось это... феерично. Моя магия в один момент вышла из-под контроля, и погасить ее самостоятельно мне не удалось. Пока старшие поняли, в чем дело, и пришли на выручку, моего куратора уже отскребали от дерева, в которое я его впечатала... Уверен, что хочешь повторить его участь? Я не могу дать слово, что смогу вовремя остановиться. Опасаюсь тебе сильно навредить.

Калипсо в голос расхохотался. Смех у него был такой звонкий, залихватский. И в то же время издевательский. Не оставляющий сомнений в том, что он даже мысли не допускает о своем поражении.

— Ну попробуй, фееричнейшая ты наша, — очень весело произнес Калипсо. — Меньше слов — больше дела. Докажи на деле, что ты чего-то стоишь, красотка. Поехали.

Он ударил первым, резко, без предупреждения, выбивая заодно из моей головы удивление при словах о «красотке». Я от-